

Военно-исторический лагерь на Синявинских высотах, собравший около 700 поисковиков, должен до 25 августа эксгумировать и перезахоронить целое воинское кладбище.

15 армейских палаток появились на Синявинских высотах. Это поисковики разбили на местах боев за Ленинград военно-исторический лагерь «Волховский фронт». Их более 700 человек из всех регионов России и других стран — Германии, Литвы, Латвии, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана. Лагерь будет работать до 25 августа. Как сообщают руководители военно-исторического лагеря, его также посещают официальные делегации, военнослужащие 90-го отдельного специального (поискового) батальона Вооруженных сил России и подразделение бундесвера.

В программе работ лагеря — подъем самолета Ил-2 и бронекатера со дна Невы, поисковые работы и обучение молодых в «Школе поисковика», круглые столы и дискуссии, творческие вечера...

И все бы хорошо, если бы в задекларированных планах работ не значилось: «Перезахоронение останков солдат РККА с забытого воинского кладбища». Руководители поисковых отрядов объявили вотум недоверия организаторам лагеря и бьют тревогу, называя эту акцию псевдопатриотической и началом эпидемии эксгумаций. Поскольку сам термин «перезахоронение» дискредитирует работу поисковиков, чья задача — захоронение тех солдат, что остались лежать на поле боя непохороненными. Поскольку Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» разрешает эксгумировать и перезахоранивать, только если кладбище подвергается природным катаклизмам в виде оползней, затоплений и других стихийных бедствий, и по-иному этот закон никак нельзя толковать.

Как рассказывают опытные поисковики, именно на ленинградской земле в 1990 году началось поисковое движение, и с тех пор силами поисковых объединений было найдено и захоронено более 75 тысяч воинов Красной армии, установлены имена более 3500 солдат. Здесь создавалась и воспитывалась культура поисковой работы, которую, в свою очередь, распространяли на все регионы. А теперь эта культура рубится на корню. Молодые декларируют те же понятия, рассказывают об истории поискового движения, а одновременно учат раскапывать и перезахоранивать кладбища.

— Мы слышали, как о нашем лагере отзываются некоторые поисковики, — рассказала нам ответственный секретарь «Поискового движения России» Елена Цунаева. — И их беспокойство относительно эксгумации — правильное беспокойство. Закон никто нарушать не собирается. Решение оставить или переместить кладбище принимает местная администрация. В данном случае мы работаем по решению администрации Кировского района Ленинградской области. Она нас пригласила обследовать возможное воинское захоронение. Повторю, возможное. Но захоронение мы обнаружили. Оно не паспортизировано по современным требованиям и не поставлено на учет. Далее: мы обнаружили там десять рвов — братских могил. Судя по всему, это полусанитарное кладбище — два километра от передовой, люди сброшены в рвы, некоторые прямо в касках. Так вот, шесть рвов были уже вскрыты, в отвалах — мелкие кости. Одна из вскрытых братских могил, которую мы успели сами проверить, пустая. Если там и были какие-то вещи, то все уже полностью вынесено. Не знаю, черные копатели поработали или нет, мы не следователи. Но мы в свою очередь предложили администрации Кировского района, пока здесь много профессиональных поисковиков, эксгумировать. Есть фотографии, GPS — все задокументировано. У нас есть лаборатории, антропологи. Часть поисковиков начнет работать над этой задачей. А остальные будут искать незахороненных бойцов.

Двойные стандарты в отношении воинских захоронений — уже сложившаяся в Ленинградской области практика. В болотах работают поисковики, проводятся вахты памяти, с бойцами отрядов встречается руководство региона. Однако еще в декабре мы сообщали: в Кировском районе Ленобласти будет поставлено на учет 31 воинское захоронение, которое нашли и паспортизировали поисковики. Местные власти даже написали об этом на своем сайте. Мол, всего в Кировском районе известны 74 воинских

захоронения, а 31 из них поставлено на учет. На самом же деле никаких официальных процедур так и не было проведено, даже в дни 70-летия Победы.

Так происходит и сейчас. Как рассказал корреспонденту «Вечернего Петербурга» ученый-историк, командир поискового отряда «Мемориальная зона» Майдан Кусаимов, скорее всего, разорят кладбище 1078-го стрелкового полка 314-й стрелковой дивизии:

— Там останки почти 700 солдат. А рядом находится дивизионное кладбище 372-й стрелковой дивизии. Скорее всего, его тоже потом вскроют. И самое страшное, что воинское захоронение будут официально разорять молодые, только обучаемые поисковики, и этому их будут учить профессионалы, которые почему-то поступились своими принципами. Так что сейчас на Синявин-ских высотах проходит «фестиваль гробокопательства», а не поисковые работы.

Как объясняет Майдан Кусаимов, перенос кладбищ упрощает работу администрации:

— Чтобы люди посещали существующие кладбища, нужно проводить серьезную работу. Создают же природные охраняемые территории, по ним прокладывают экологические тропы. Ту же самую работу надо проводить и в зоне боев. Надо создать мемориальную зону («Вечерний Петербург» неоднократно рассказывал об этом, например, в статье «Когда вернем мы свою память» за 26 февраля 2015 г.). Я предлагал назвать ее «Надежда». И дополнительно создать комендатуру мемориальной зоны, чтобы хоть кто-то противодействовал мародерству. А сейчас энтузиазм поисковиков используют, чтобы очистить территории от воинских захоронений. На тех, что уже расчищены, выросли коттеджные поселки. Мы, профессиональные поисковики, неоднократно писали президенту Владимиру Путину о разорении полковых и дивизионных кладбищ в Воронежской, Псковской, Новгородской и Тверской областях. И будем писать дальше. Но тут хитрая игра. Запретит администрация президента перезахоранивать, все можно будет списать на поисковиков.

Местные власти также часто апеллируют к родственникам погибших солдат: мол, им порой не добраться до захоронений, где лежат их отцы и деды. Но мы в процессе журналистской деятельности постоянно общаемся с родственниками. Приводим письмо одной из них.

Анна Игнатьевна написала в редакцию: «Надо, чтобы хоть кто-то напомнил так называемым поисковикам, чем им нужно заниматься. Неужели заняться больше нечем, кроме как раскапывать братские могилы? За такие «поиски» надо судить и сажать! Неужели всех пропавших без вести, лежащих в лесах и полях нашли? Мой дед погиб в бою за Ленинград, лежит в одной из таких брат-ских могил, я даже не знаю, в какой именно. Но я не хочу, чтобы чьи-то нечистые руки выкапывали его кости, ковырялись в его останках ради того, чтобы просто «перезахоронить» и сообщить мне, что его вот таким образом «нашли».

Военно-патриотический лагерь продолжает свою работу.

Телехов Михаил

[Вечерний Петербург, 18 августа 2015 г.](#)

Комментарии к статье:

Эксперт 11:48

Бывает же так! Один дилетант - автор этой статьи - вводит в заблуждение всю общественность, и люди начинают верить в совершенно абсурдные заявления. Рассказывается о законах, не применяемых а в данной ситуации, обвиняется администрация муниципального образования - а вины ее нет, но ведь законы-то в лом читать авторам таких статей.

Все это - исключительно плод фантазии малограмотного в правовом отношении "специалиста" по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества. Минобороны России, которое является соорганизатором "Волховского фронта" не ошибается и ВСЕГДА действует в рамках закона. Исключительно. Пусть туда напишет. Они - уполномоченный в стране орган. Они рассудят. А переписку пусть опубликует. Если до этого на него никто в суд не подаст. За клевету.

Михаил Телехов 14:11

Эксперт, если вы кого-то обвиняете в клевете, назовитесь, пожалуйста.

Теперь отвечу:

По вопросу эксгумации. В данном случае законом вопрос трактуется однозначно. Кладбища не эксгумируются без перечисленных в законах о похоронном деле и об увековечении памяти причин. Да, требуется разрешение местной власти. Но такое разрешение местная власть может дать только на основании перечисленных в законах причин: подтопление, затопление, оползни и другие природные явления, плюс уголовное дело... Что же касается этической стороны вопроса, то это как с защитой памятников Петербурга. Есть люди, которые даже мысли не могут допустить что-то ломать или реконструировать. Многие даже объяснить не могут, почему (Лихачев мог объяснить), но понимают, что иного и быть не может. Другие допускают. В результате мы видим вандализм, который власти допускают по отношению к центру Петербурга. Точно также с кладбищами. Одни и мысли не могут допустить, чтобы вскрыть кладбище для эксгумации или переноса. А другие допускают. И по такой системе допусков можно пойти очень далеко. Сейчас кое-где на местах перенесенных кладбищ в Кировском районе Ленобласти растут коттеджные поселки... А представители Ленобласти уже говорят о том, что они собираются вообще заняться переносом труднодоступных

братских могил поближе к мемориалам!!! Это недопустимо. Если сами не понимаете, пообщайтесь с ветеранами, с родственниками.

Так что никого я не оскорблял и ничего не перевирал. Не трогайте кладбище. Давайте сделаем паспорт и поставим его на учет там, где оно есть. Защита кладбищ от черных копателей - это уже совсем другой вопрос. тут работать надо. Поисковики уже лет двадцать, если не больше, предлагают создать там мемориальную зону, сделать патриотические и экологические тропы, пустить патрули. Просто работать надо администрации Кировского района.

Неравнодушный 14:32

П.2 ст.4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле" «Создаваемые, а также существующие места погребения не подлежат сносу и могут быть перенесены только по решению органов местного самоуправления в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, после землетрясений и других стихийных бедствий.»

Существующие места погребения охраняются законом вне зависимости от того, находятся ли они на учете или нет. Поэтому действия поисковиков по раскапыванию и перезахоронению известных братских и госпитальных захоронений подпадают под ст. 244. УК РФ "Надругательство над телами умерших и местами их захоронения".

А управление по увековечению Минобороны, которое "никогда не ошибается и ВСЕГДА действует в рамках закона" тем временем вот такие письма об "оптимизации" количества захоронений направляет

<http://www.guvpvo74.ru/htmlpages/Show/Oficialnayainformaciya/Meropriyatiya/PismoMinoborony>

Разве это в рамках закона? Не думаю.

Эксперт 14:48

Правовые отношения в сфере воинских захоронений регулируются исключительно законом российской федерации об увековечении памяти погибших при защите отечества. в соответствии с этим законом воинским захоронениям считается место, обозначенное границами, с установленным на нем мемориальным знаком. все другие места являются местами предположительно воинского захоронения и никакого отношения к воинским захоронениям, в рамках действия настоящего закона, пока не будут обозначены, не имеют. поэтому органы местного самоуправления имеют, в соответствии с тем же законом, исключительное право на принятие решения о судьбе предполагаемого места захоронения: перенос его на другое место, исследования, проводимые на нём или обустройство его на месте. Закон о похоронном деле тут вообще не применим. И не слушайте Александра Николаевича. Мнение граждан -это хорошо, это правильно. Но не в нарушение закона.

Грибник 15:36

А теперь поищите чем закончился скандал с тем же кладбищем год назад. Одна пустая могила, и та где в отвале кости- вынесены Поибатом. И после общественного резонанса их ЗАСТАВИЛИ перезахоронить останки на прежнем месте...

Читатель 15:43

Хорошая статья, профессиональная. Здесь выражено мнение простых людей, родственников погибших, для которых дика сама мысль о каких-то эксгумациях, манипуляциях с останками. Здесь выражено мнение уважаемого поисковика, профессора, который десятилетия добивается, чтобы указанная в статье территория с большой концентрацией полковых и дивизионных кладбищ, стала мемориальной зоной. Указано, что администрация препятствует учёту и благоустройству братских могил. Также звучит мнение поисковиков, которые получают от государства средства на проведение военно-патриотической работы с подростками. Они оперируют вымышленной терминологией "санитарные захоронения". Общая картина вполне вырисовывается. Решение принимает администрация. Будем ждать этого решения. Будем надеяться, что оно будет взвешенным. Могилы должны благоустраиваться. В данном случае однозначно на исторических местах, в пределах будущей мемориальной зоны "Надежда".

Михаил Телехов 15:53

Мне уже тут пишут из лагеря: Давайте поставим памятник и паспортизируем... У вас есть информация кому памятник и чье это кладбище? И кладбище ли это? Вот до чего договорились уже. Осталось убрать знаки вопросов, и это будет не кладбище. И делай, что хочешь, строй таунхаусы, разрабатывай карьеры...

Михаил Телехов 15:55

Дайте время и мы сообщим вам, что это за кладбище, и кто на нем похоронен. Работать просто надо, а не копать.

Николай Головкин 16:01

Это безумие надо остановить!

Отношение к останкам погибших ради НАС как к мешку картошки: Мешает на кухне - перенесем на балкон.

Зуд какой-то.

Кроме всего прочего - это прямое невыполнение поручения Президента Российской Федерации от 31 июля 2013 года №Пр-1832. Рапорт о его выполнении - прямой обман Президента РФ. Виновные - Губернатор Ленинградской области А.Дрозденко и вице-губернатор Н.Емельянов.

А родственников гробокопатели спросили? Тем более их мнение уже есть (Анна

Игнатьевна).

Нет дорог? Так сделайте. А на какой срок вы собираетесь увековечить? До 75-летия Победы? До ближайшей помпезной даты? Нет? На 100 лет? На 200?

Так вы думаете и через 200 лет дорог не будет?

Впрочем, действительно не будет, если заниматься безумными проектами.

Читатель 16:21

Не могу понять, почему к работе по эксгумации останков привлекают подростков?

Всегда этим занимались специальные люди, и вдали от людских глаз. Для детей этот опыт может стать очень травматическим. Как вообще пришла в голову мысль запускать детей в братские могилы? Не известно, как такая "работа" с костями отзовется в будущем. У нас есть закон о защите детей от вредной для них информации. Почему он не применяется в этом случае? И что за родители, отпускающие детей в лагерь с таким "нетрадиционным" уклоном?

Неравнодушный 17:49

Уважаемый «Эксперт»!

Складывается ощущение, что поисковики перед началом раскопок в архивы не заглядывают, а ведь именно там находятся сведения о местах воинских захоронений. Соответственно можно говорить о непрофессионализме поисковиков. В противном случае, если предположить, что поисковики в архивы все-таки заглядывают, они сознательно идут на нарушение закона. Часть 2 ст. 6 Закона РФ от 14.01.1993 N 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» устанавливает, что «выявленные воинские захоронения до решения вопроса о принятии их на государственный учёт подлежат охране в соответствии с требованиями настоящего Закона.» Это относится также и к захоронениям, выявленным по результатам архивных исследований.

По-вашему, получается, что судьба предполагаемого места захоронения: перенос его на другое место, исследования, проводимые на нём или обустройство его на месте, зависит от исключительно от воли органов местного самоуправления (МСУ). Однако по смыслу Закона РФ от 14.01.1993 N 4292-1 основная обязанность органов МСУ – учёт и содержание воинских захоронений. Перенос воинских захоронений – крайняя и исключительная мера. А случаи, когда это возможно (и необходимо), как раз и устанавливает п.2 ст.4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле".

Ни для кого не секрет, что продажа земельных участков является основной статьёй дохода органов местного самоуправления (и, к сожалению, не только органов МСУ). Более того постановка на учёт воинских захоронений повлечёт обязанность по их содержанию, что повлечёт дополнительные расходы. Поэтому органы МСУ не заинтересованы в постановке на учёт воинских захоронений и любыми способами стараются этого не делать. Или «оптимизировать» перезахоранивая останки защитников отечества с уже известных захоронений.

Утверждение «Правовые отношения в сфере воинских захоронений регулируются исключительно законом российской федерации об увековечении памяти погибших при защите отечества.» не принимается как безосновательное.

А кто такой Александр Николаевич?

Евгений 18:24

16 августа на страничке А. Туманова прочитал интервью директора департамента поисковой и реконструкторской работы РВМО С. Мачинского о деятельности экспедиции "Волховский фронт", а сегодня статью в газете. Соединяя всё вместе, отмечу следующее. "Огромные ямы", которые "шокировали" руководителей экспедиции появились в прошлом году, их выкопали военнослужащие поискового батальона. Сейчас батальон обеспечивает уничтожение руками начинающих поисковиков то, что им не позволили сделать в прошлом году. В 2014 г. их "поймали за руку", когда они стали вскрывать и "выносить" братские могилы. Их можно понять, у них "план", а как он выполняется.... Разгорелся скандал. Результат - возвращение погибших на прежнее место (левая сторона дороги на Гонтовую Липку). Сейчас на этом месте стоит памятник. Правая сторона дороги, тоже дело их рук. Поэтому рекомендую руководству экспедиции обратиться за разъяснениями к командиру батальона по поводу больших "рвов", а также отдельных фрагментов скелетов, которые обнаружили начинающие поисковики в одной из ям (рвов). Говорю это не голословно, в августе - сентябре прошлого года лично видел их работу. Поэтому лица, совершившие "надругательство", как вы отмечаете, известны. Уверен, на эти захоронения вас тоже вывели представители поискового батальона. Но это предыстория, если она вам интересна с точки зрения поиска "злоумышленников". По существу: аргумент, что это "санитарное", или "полусанитарное" (?) не выдерживает критики. Даже беглый просмотр фотоматериалов говорит о том, что это плановое погребение. Погибшие солдаты - нижний ряд, лежат аккуратно. Возможно, сверху шёл, что называется, "навал". Но это аргумент не в пользу "санитарки". Опытные поисковики подтвердят, картины подобного рода не редкость, как для погребений РККА, так и Вермахта, учитывая, что это был ближний тыл. Наличие личных вещей у погибших, а также снаряжения, аргументами назвать нельзя, в практике поиска такое встречается постоянно. Что остается? Это было плановое погребение, которое по разным причинам (наплевательским отношением к погибшим) с течением времени оказалось утеряно. В пользу этого говорят правильно расположенные могилы - перед нами кладбище. Указатель, установленный на перекрестке просек это подтверждает. Его установили поисковики из Казахстана (Майдан Кусаинов), которые свыше 30 лет работают в мемориальной зоне. Точное расположение могил не указали сознательно, опасаясь их разорения мародёрами. Дождались.... РВМО имеет большие возможности, в отличие от поисковых отрядов, достаточно быстро найти соответствующие документы. Не удивлюсь, если обнаружится, что количество погребённых окажется больше, чем в обнаруженных списках. Это тоже практика войны. Поисковики руководствуются в ходе поисковых работ известным всем базовым законом. В нем прописаны положения, которыми следует руководствоваться при обнаружении утерянных захоронений времен войны. Тем более, это кладбище находится в мемориальной военно-исторической зоне боёв по прорыву блокады Ленинграда. Начинающие поисковики могли бы получить навыки поиска, на наш взгляд, не в братской могиле, а в поле, лесу, болоте бывшей передовой Волховского фронта, где лежат ещё сотни непогребённых солдат. Думаю, будет правильно вернуть останки эксгумированных солдат на место прежнего захоронения, оставить, наконец, их в покое. Но это прерогатива местных органов власти.

[Продолжение на сайте "Вечернего Петербурга"..](#)